

— Чёрт, — Чэнь Е вытер пот со лба и, отвинтив крышку бутылки с изотоником, жадно отхлебнул. — Этот урод стопудово накатает на меня жалобу.

— И что тебе за это будет? — Лу Сюнь нахмурился.

— Из зарплаты вычтут, — Чэнь Е устало сполз по канатам и уселся прямо на настил ринга. Смахнув набежавшую на ресницы испарину, он угрюмо добавил: — Считаю, весь месяц пахал впустую.

Лу Сюнь покосился на него, негромко кашлянул и спросил:

— У вас тут камеры стоят?

— Само собой, — недоумённо поднял голову Чэнь Е. — А тебе зачем?

— Ты... — Лу Сюнь осёкся, внезапно потеряв дар речи под его пристальным взглядом.

Чэнь Е только что закончил тяжелейший бой. Футболка взмокла и прилипла к телу, на кончике носа блестели капельки пота, а тёмные влажные ресницы обрамляли антрацитово-чёрные глаза, которыми он сейчас открыто смотрел на Лу Сюня снизу вверх.

Лу Сюнь поспешно отвёл глаза.

— Ну, выкладывай, — поторопил его Чэнь Е.

— Скажи, что он к тебе приставал, — ровным тоном произнёс Лу Сюнь.

— Чего?! — Чэнь Е аж опешил.

— Так и скажи администратору. Накатает жалобу — обвинишь его в домогательствах.

— Я вообще-то парень, как он ко мне пристанет? — Чэнь Е озадаченно свёл брови к переносице, силясь уловить логику.

Лу Сюнь со вздохом покачал головой:

— Да ты...

— Стой, ты имеешь в виду... — Чэнь Е резко прервал его, а его глаза округлились от изумления. — Он что, из этих? По парням?

— Поори мне тут ещё, — Лу Сюнь уселся рядом на настил и тоже сделал глоток воды.

— Да вроде этот Лю Ян на девчонку не похож, обычный мужик... — пробормотал Чэнь Е, растерянно разглядывая свои сбитые кулаки. Наконец пазл в его голове сложился. Он поднял глаза и, наткнувшись на невозмутимый взгляд одноклассника, буркнул: — А ты чего расселся?

Лу Сюнь промолчал.

— Ладно, бывай, — Лу Сюнь поднялся, развернулся и зашагал к выходу из зала.

Когда за ним закрылась дверь, Чэнь Е почувствовал, как к горлу подступает неловкость. Он с силой потёр плечи — сама мысль о том, что к нему домогался другой парень, вызывала неприятный зуд под кожей.

Лю Ян — гей?

Разве они все не должны манерничать и сюсюкать?

Лю Ян, конечно, выглядел интеллигентно, но общался и вёл себя вполне адекватно.

Твою мать, а ведь он только что его лапал!

Осознание накрыло Чэнь Е с опозданием. Он яростно, до красноты, вытер шею ладонью, залпом допил оставленный Лу Сюнем изотоник и, прихватив полотенце, злобно зашагал в душевую.

Когда он наконец вышел из душа, стрелки часов ушли далеко за полночь.

Домой Чэнь Е добирался на автопилоте — ноги после боя были ватными, он едва не засыпал на ходу. Кое-как поднявшись по лестнице, он бесшумно приоткрыл входную дверь и осторожно заглянул внутрь.

В гостиной у дивана горел неяркий ночник с тёплым жёлтым светом. На обеденном столе стояла глубокая пиала с жидкой рисовой кашей, заботливо прикрытая тарелкой.

Бабушка, должно быть, уже видела десятый сон.

Чэнь Е залпом осушил миску, наскоро сполоснул посуду и тихо проскользнул в свою комнату.

Из-за того, что лёг он непозволительно поздно, утренний звонок будильника пролетел мимо его ушей. В итоге Чэнь Е проспал и собирался в такой дикой спешке, что к школе подбегал уже

после звонка.

У школьных ворот уже выстроилась кучка таких же бедолаг. Склонив головы, они покорно выслушивали гневную тираду дежурного завуча.

Чэнь Е тихонько пристроился в самый хвост этой шеренги смертников.

Завуч мазнул по нему строгим взглядом, демонстративно посмотрел на наручные часы и тяжело, со свистом выдохнул:

— Пять минут восьмого! И ещё двое изволили явиться. Ну и молодёжь пошла, просто глаза открыли мне на реальность!

«Двое?» — удивился Чэнь Е и скосил глаза назад.

Оба-на.

Сзади стоял Лу Сюнь и меланхолично разглядывал его макушку.

— Слышь, ты почему вечно опаздываешь? — шёпотом спросил Чэнь Е, искренне не понимая происходящего.

И это, блин, называется «гордость школы» и «круглый отличник»?

— Дела были, — невозмутимо отозвался Лу Сюнь.

— Да хорош заливать. Проспал так и скажи, — фыркнул Чэнь Е и отвернулся. Опять этот пафосный умник строит из себя невесть что.

— Разговоры в строю! — гаркнул завуч. — Значит так! С каждого — объяснительная на тысячу иероглифов. На торжественной линейке будете стоять рядышком с отличниками, которые грамоты получают. Посмотрите на них, а потом на себя! Вы в старшей школе! На носу важнейший жизненный рубеж, а вы плюёте на дисциплину! У вас даже силы воли нет, чтобы вовремя с кровати подняться! О каких великих свершениях вообще может идти речь?!

Выпустив пар, завуч наконец махнул рукой, отпуская штрафников:

— Свободны. Живо по классам, на самоподготовку!

Когда они вошли в кабинет, там стоял привычный утренний гул: все лихорадочно переписывали домашку и сдавали тетради.

Староста по литературе, Фу Цзяхуэй, как раз собирала листы у последнего ряда. Заметив вошедших, она робко обратилась к Лу Сюню:

— Сдай работу.

Тот бесшумно выудил из рюкзака заполненный бланк и протянул девушке.

Фу Цзяхуэй забрала лист и уже развернулась, собираясь уйти.

— А что за тест? — поинтересовался Чэнь Е.

Девочка вздрогнула и поспешно обернулась:

— Тебе... тебе не нужно сдавать.

— Контрольный по литературе, — пояснил Лу Сюнь.

— А мне почему никто ничего не выдавал? — нахмурился Чэнь Е.

Фу Цзяхуэй замялась. После того как Чэнь Е взял длительный отпуск по семейным обстоятельствам, все решили, что он вообще бросит учёбу. В ведомостях класса давно значилось сорок девять человек вместо пятидесяти. В Ичжуне, помимо покупных сборников задач, учителя часто раздавали тесты собственного сочинения — печатали один шаблон и размножали на принтере ровно по списку.

Лишнего экземпляра для Чэнь Е банально не нашлось.

— Ай, ладно, проехали, — Чэнь Е махнул рукой и плюхнулся за свою парту.

Лу Сюнь молча понаблюдал за ним, затем полез в рюкзак и выудил оттуда объёмистый сверток с домашними баоцзы, который ему с утра пораньше всучил дедушка.

— Завтракал? — спросил он.

— Не-а, — Чэнь Е покосился на невероятно огромный паровой пирожок в руках соседа.

Лу Сюнь молча протянул сверток Чэнь Е.

Тот пару секунд колебался, но голод взял своё. Он вытащил парочку пышущих жаром баоцзы, жадно откусил половину и с набитым ртом заметил:

— Хм, не покупные вроде?

— Да, дедушка сам лепил, — Лу Сюнь тоже принялся за еду.

— Вкуснотища, — Чэнь Е сделал ещё несколько быстрых укусов и внезапно поперхнулся.

Он отчаянно забарабанил кулаком по груди, пытаясь протолкнуть сухой ком, и зашарил рукой под партой в поисках минералки. Увы, пальцы нащупали лишь пустую пластиковую бутылку.

Чэнь Е уныло уставился на пластик.

Лу Сюнь достал из бокового кармана рюкзака пузатый невысокий термос, свинтил крышку и пододвинул её к соседу.

В импровизированной чашке до самых краёв плескалось горячее, нежно-молочное соевое молоко. Над ним поднимался тонкий ароматный парок.

— На, пей, — коротко бросил Лу Сюнь.

— А сам-то? — прохрипел Чэнь Е, чьё лицо уже приобрело пунцовый оттенок.

— Я не хочу. Предпочитаю обычную воду, — отозвался Лу Сюнь.

Молоко было идеальной температуры — тёплым, но не обжигающим; видать, его заботливо остудили перед тем, как перелить в термос.

На вкус напиток оказался превосходным: чувствовалось, что сою мололи вручную и долго томили на медленном огне. В меру сладкий, с насыщенным, глубоким ароматом бобов.

Точно такое же молоко когда-то варила его бабушка.

Осушив импровизированный стаканчик до капли, Чэнь Е вдруг осознал неловкость момента — это ведь была чужая порция. Он уставился на чистое донышко крышки-чашки, а затем покосился на Лу Сюня, который невозмутимо отхлебывал простую воду из спортивной бутылки.

— Всё? — Лу Сюнь повернул к нему голову.

— Ага... — буркнул Чэнь Е, чувствуя себя крайне глупо.

Лу Сюнь забрал крышку, навинтил её обратно на термос и убрал его в рюкзак.

Чэнь Е шмыгнул носом, достал телефон и запустил игру.

Услышав знакомые звуки лопающихся шариков, Лу Сюнь снова скосил глаза на соседа. Чэнь Е рубился со всей страстью: губы сосредоточенно сжаты, в случае победы брови самодовольно взлетали вверх, а если проигрывал — тихо, сквозь зубы материл несчастный гаджет.

На самом деле Лу Сюню этот парень казался удивительным.

Чэнь Е был прямым как шпала — читай по лицу, не ошибёшься. Всё его нутро было видно насквозь. Вспыльчивый, да, но отходчивый: вспыхнет порохом, а через минуту уже и думать забыл, из-за чего злился.

И Лу Сюню было безумно любопытно: что же такого натворил этот добродушный оболтус, если его до смерти боится не то что весь их класс, а добрая половина школы?

Прогремел звонок на урок. Первой по расписанию стояла математика.

— Так, ребята, рассаживаемся, убираем всё лишнее со столов, — в класс вошла улыбающаяся учительница Ся Вэй, прижимая к груди стопку проверенных работ. Поднявшись на кафедру, она принялась раскладывать листы и заговорила: — Общие результаты за месяц уже известны, сейчас сводят общую ведомость по параллели, к обеду списки вывешат в коридоре. Я принесла ваши работы по математике. Хотя наш двенадцатый класс пока не может тягаться с такими лидерами, как первый или второй, но наш средний балл заметно вырос! Многие ребята подтянулись, и я очень надеюсь, что в следующий раз мы покажем ещё более достойный результат.

Проверенные бланки начали передавать по рядам. Чэнь Е, сидевший на галёрке, получил свой лист последним. Он перевернул его и уставился на жирную красную цифру в верхнем углу.

Тридцать четыре.

Чэнь Е похолодел.

Это был крах. Полный и безоговорочный.

Единственным и незыблемым требованием бабушки были несчастные шестьдесят баллов.

Пожилая женщина не разбиралась в тонкостях современной школьной системы, где максимальный балл за экзамен составлял сто баллов. Для неё «шестьдесят» означало классическую тройку, рубеж, за которым начиналась нормальная успеваемость. Если внук

приносил заветную цифру, бабушка спала спокойно — проходной балл набран, остальное неважно.

Раньше, хоть Чэнь Е и прогуливал по полнедели, он всё же худо-бедно просиживал штаны на уроках и умудрялся выжимать на контрольных эти самые шестьдесят баллов.

Но в этот раз из-за семейных неурядиц он пропустил больше трёх недель.

Чэнь Е потемнел лицом.

Увидев тридцать четыре балла, бабушка не на шутку разволнуется.

И дело было вовсе не в том, что она устроит ему нахлобучку — её гнева он не боялся. Он до смерти пугался её тревоги. Старушка распереживается, раскричится, а с её больным сердцем такие встряски были смертельно опасны.

— Надеюсь, все получили свои работы? — Ся Вэй вышла из-за трибуны с контрольным образцом в руках. Она буквально светилась от гордости, и её обычно тихий голос сейчас звенел на весь класс: — В этот раз на всей параллели у нас всего две отличные работы со стопроцентным результатом! Один стобалльник учится в первом классе, а второй... второй сидит прямо перед вами!

Чэнь Е невольно скосил глаза на парту соседа.

Сто пятьдесят из ста пятидесяти возможных.

Очуметь.

— Поздравляем нашего Лу Сюня! Ребята, давайте похлопаем! — учительница первая зааплодировала.

Да уж, просто слов нет.

Чэнь Е уткнулся в экран телефона и со злостью запустил «Змейку».

А этот парень реально...

Монстр.

— Последняя задача требовала знаний из тем, которые мы ещё даже не проходили, — увлечённо объясняла Ся Вэй, выводя мелом формулы. — Большинство ребят на ней срезались.

Существует несколько путей решения. Я посмотрела работу ученика из первого класса — его вариант неплох, но у Лу Сюня решение получилось куда более изящным и лаконичным. Обратите внимание на доску...

Где-то на середине урока Чэнь Е сморило. Сказалась бессонная ночь.

Перед тем как окончательно провалиться в сон, он сквозь полуприкрытые веки посмотрел на соседа, который сидел со струной в спине и увлечённо что-то конспектировал в тетради. Чэнь Е искренне не понимал: они ведь вышли из бойцовского клуба одновременно. Лу Сюнь тоже добрался до постели дай бог в районе двух часов ночи. Откуда в нём столько бодрости?

Просто двужильный какой-то.

Весь учебный день прошёл для Чэнь Е как в тумане: в первой половине он отсыпался, а во второй — угрюмо гипнотизировал проклятый листок.

Тридцать четыре... тридцать четыре... тридцать четыре...

Показывать это бабушке — самоубийство. Нужно срочно что-то решать.

— Брат Е, глянь-ка! Ну как, заметно? — Чжан Хаоцзе резко развернулся на стуле и заговорщицки протянул свой тест, указывая пальцем на выведенную оценку.

Девяносто два.

Чэнь Е удивлённо приподнял бровь. Двенадцатый класс традиционно замыкал рейтинговые списки школы, но даже среди них была своя негласная иерархия. На самом дне обитал неразлучный триумвират: Чэн Цзиньдун, он сам и Чжан Хаоцзе. Дунцзы прочно удерживал звание абсолютного аутсайдера класса, Чэнь Е гордо шёл следом, а Хаоцзе замыкал эту троицу «почётным» третьим местом с конца.

И тут у этого двоечника вдруг красуются девяносто два балла?

— Скажи же, ювелирная работа? — Хаоцзе с гордостью потряс листом. — Комар носа не подточит! Сам проверяющий ни хрена бы не заподозрил.

— И какой понт? — хмыкнул его сосед по парте. — Табель с оценками всё равно в конце недели родителям на почту вышлют.

— Главное — сегодня шкуру спасти. Я на выходные договорился с девчонкой из параллельного в кино сходить, если предки узнают правду сейчас, мне до конца четверти домашний арест светит, — Хаоцзе аккуратно сложил листок и повернулся обратно к доске.

Школьные отчёты Чэнь Е не пугали — все официальные письма приходили на адрес боксёрского клуба, так что домой они точно не попадут.

Он ещё раз задумчиво посмотрел на свои сиротливые тридцать четыре балла, прикинул кое-что в уме и постучал Чжан Хаоцзе по плечу, безмолвно требуя красную ручку.

Домой он возвращался в приподнятом настроении.

— Пришёл наконец, егоза, — бабушка с улыбкой встретила его в дверях и забрала тяжёлый рюкзак. — Ужин скоро будет готов, иди пока печеньем перекуси, червячка замори.

Чэнь Е кашлянул, налил себе стакан холодной воды, шумно осушил его и, набрав в грудь побольше воздуха, произнёс:

— Бабуль, нам сегодня результаты контрольных выдали.

— Ой, точно, вы же экзамен сдавали! — старушка встрепелулась и обернулась к нему с кухни.
— Ну и как успехи?

Чэнь Е медленно открыл рюкзак и бережно вытащил листы по литературе и математике.

— Батюшки! По математике — восемьдесят четыре! — Бабушка Ду Ланьсян вгляделась в листок, округлив глаза от изумления.

— Ну... да. Вопросы лёгкие попались, — не моргнув глазом соврал Чэнь Е.

— Умница моя! Бабушка всегда знала, что ты у меня головастый! В детстве ведь какой смышлёный рос! А оценки плохие были просто потому, что ленился да за ум браться не хотел!
— Старушка бережно прижала листок к груди, сияя от неподдельного счастья. — Вот видишь! Стоило чуточку постараться, и сразу за восемьдесят баллов перевалило!

В груди у Чэнь Е заворочалась глухая совесть. Он поспешно сделал ещё один глоток воды, чтобы скрыть замешательство.

— Ах да, чуть не забыла, — вдруг спохватилась бабушка. — Вчера твоя учительница, Ся Вэй, звонила. Сказала, на следующей неделе у вас будет какая-то важная промежуточная контрольная по математике.

Сердце Чэнь Е ухнуло куда-то в район пятки.

— Я, конечно, звёзд с неба хватать не прошу, круглым отличником тебе становиться

необязательно, — ласково потрепала его по плечу старушка, ободряюще улыбаясь. — Но давай закрепим успех? Попробуем подняться всего на шесть крошечных баллов?

— Порадуй бабушку, набери ровную девяточку! Девяносто баллов — и я буду на седьмом небе!
— торжественно провозгласила она.

Чэнь Е застыл с открытым ртом.

Твою ж дивизию...

<http://bllate.org/book/19000/1896835>